

На основе материалов милицейских архивов Сибири и Государственного архива Российской Федерации¹ автор дает оценку состояния бытовой преступности, в том числе среди советского и партийного аппарата, в Сибири в 1920-е годы. Рассматриваются основные причины столь высокого ее уровня, региональные особенности, а также методы борьбы с нею.

Ключевые слова: бытовая преступность, динамика преступности, советская власть, нэп

Из истории бытовой преступности в Сибири в 1920-е годы

А. П. УГРОВАТОВ,
*кандидат исторических наук,
Новосибирский юридический институт,
филиал Томского государственного университета,
Новосибирск
E-mail: info@n-l-i.ru*

Показатели преступности

Сибирь в начале XX века относилась к районам с высоким уровнем преступности. До первой мировой войны в среднем по России судебными местами осуждались 105 чел. на 100 тыс. населения, а в Иркутской губернии – 261, Енисейской – свыше 200². О состоянии преступности в регионе в период гражданской войны точных данных нет. Сведения о количестве преступных деяний в начале 1920-х годов носят отрывочный характер. И только в 1924 г. надлежащий учет был налажен. Он показал, что в Сибири совершалось изрядное количество преступлений (табл. 1). Их доля составляла от 7,0% в 1925 г. до 11,3% в 1929 г. всех преступных деяний

¹ Сведения о деятельности следственного аппарата и органов ВЧК – ОГПУ практически не сохранились либо автору были недоступны.

² Административный вестник. – 1930. – № 2. – С. 55–57; № 6. – С. 47–52.

© ЭКО 2010 г.

Российской Федерации. По уровню преступлений на 100 тыс. населения Сибирь в 1925–1928 гг. постоянно занимала место в первой десятке (от 5-го до 8-го).

Таблица 1

Динамика преступности в Сибири 1921–1929 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений, тыс.			Раскрываемость преступлений в Сибири	
	в РФ	в Сибири		всего, тыс.	%
	всего	всего	к числу совершенных в РФ, %		
1920	341,1	12,9*	3,8	8,4	65,4
1921	513,7	39,7*	7,7	19,7	49,6
1922	414,7	58,2*	14,0	10,0	52,3
1923	573,3	79,3*	13,8	30,5	50,9
1924	1020,5	139,8	13,7	96,7	69,1
1925	610,1	164,7	27,0	114,6	69,6
1926	761,6	140,7	18,4	100,9	71,7
1927	923,0	165,0	17,9	101,5	61,5
1928	831,8	149,0	17,9	76,6	51,4
1929	1342,5	151,5	11,9	72,0	47,5

Источник: Сборник стат. сведений по Союзу ССР. 1918–1923. – М., 1927. – С. 78–79; Стат. ежегодник. 1922 и 1923. – М., 1924. – С. 72–73; Народное хозяйство СССР за 1922–1923. – М.–Л., 1924. – С. 47; К 3-му съезду Советов Союза ССР. Народное хозяйство Союза ССР в цифрах с изложением данных по мировому хозяйству. Стат. справочник. Год 2-й. – М., 1925. – С. 175; Сибирский край. Стат. справочник. – Новосибирск. – С. 79; Отчёт Омского губернского исполнительного комитета пятому губернскому съезду Советов. – Омск, 1923. – С. 156–158; Отчёт Алтайского губернского исполнительного комитета 7-му очередному губернскому съезду Советов. – Барнаул, 1925. – С. 200–201; Краткий отчёт Енисейского губернского исполнительного комитета 5-му Енисейскому губернскому съезду Советов за 1923 год. – Красноярск, 1923. – С. 36–37; Отчёт о деятельности Иркутского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 4-го созыва за 1923/24 хозяйственный год. – Иркутск, 1925. – С. 291–292; Экономический и статистический обзор Томской губернии. – Томск. 1924. – С. 203; Административный вестник. – 1927. – № 7/8. – С. 65; Жизнь Сибири. – 1924. – № 1. – С. 120–129; Мысль милиционера (Омск). – 1929. – № 1. – С. 40–41; ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 31. – Д. 509. – Л. 2; Оп. 51. – Д. 503. – Л. 2; Оп. 52. – Д. 63. – Л. 3; Оп. 70. – Д. 90. – Л. 317; Оп. 84. – Д. 37. – Л. 61; ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 161. – Л. 11; ГАНО-Р. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 2.

* Подсчеты автора по данным отчетов Советов Алтайской, Енисейской, Иркутской, Омской и Томской губерний. Цифры ориентировочные.

В целом в динамике уровень преступности в Сибири держался примерно на одном уровне с учетом роста населения. Пик её пришелся на 1927 г. и равнялся 165 тыс. преступных деяний. Невысокой оставалась раскрываемость преступлений, что, между прочим, свидетельствовало об их изощренности, сложности и опасности.

В середине 1920-х годов первое место занимали имущественные преступления (37,7%), второе – против порядка управления (33,4%), третье – преступления против жизни, здоровья и достоинства личности (16,5%) и четвертое – должностные (9,4%), составляя в итоге 97%³.

В конце 1925 г. в каждой из шести сибирских губерний наблюдались свои криминальные особенности. В Омской чаще регистрировались проявления уголовного бандитизма, нарушения правил отделения церкви от государства, самогонокурение, сводничество, конокрадство. Томская губерния отличалась преобладанием фальшивомонетничества и подделки знаков государственной оплаты, нарушений правил торговли, хозяйственных преступлений, деликтов против личности, жизни и здоровья. В Новониколаевской – массовые беспорядки, должностные преступления, подлоги. В Енисейской – уголовный бандитизм, убийства, тяжкие телесные повреждения, половые преступления, разбои и грабежи. В Алтайской – преступления против порядка управления, кражи скота, самогоноварение⁴.

По числу поступивших уголовных дел для производства дознания и следствия на 10 тыс. населения показатели Сибирского края стабильно превышали общероссийские по следующим преступлениям: убийство, половые преступления, кражи лошадей, приготовление и сбыт спиртных напитков.

Во всех сибирских губерниях особую тревогу вызывал рост хулиганства, самогоноварения и связанных с ними преступлений. В 1923 г. в Алтайской губернии имелось 4,7 тыс. самогонных аппаратов (или один аппарат на 65 дворов), 306 из них являлись «артельными» и выработали 629,5 тыс. ведер (7617 тыс. л) «зелья». Сельское население губернии затратило на самогонный яд 2,75 млн золотых рублей⁵. В 1926 г. зарегистрировано 61 тыс. случаев хулиганства, а сибирская

³ ГАНО-Р. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 191. – Л. 31.

⁴ ГАНО-Р. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 136. – Л. 4.

⁵ Советская Сибирь. – 1924. – 23 февр.

милиция отобрала свыше 3 млн л самогона, 2800 тыс. л закваски⁶.

Опасность самогонарения проявлялась ещё в том, что выработка «зелья» стала принимать «производственно-промышленный характер». В Ачинском округе удалось обнаружить «завод» с суточной производительностью в 100 вёдер (1,21 тыс. л)⁷.

Особенно печальные результаты в виде телесных повреждений разной тяжести наступали для граждан региона, когда пьянство и хулиганство соединялись в дни религиозных праздников (табл. 2).

Таблица 2

**Число потерпевших, поступивших в хирургическое отделение
больницы г. Омска за 7 месяцев 1925 г.
во время религиозных праздников**

Праздник	Мужчины	Женщины	Подростки	Всего
«Троица» и «Духов день»	24	13	6	43
«Иванов день»	24	7	–	31
«Петров день»	83	26	3	112
«Сабантуй день»	61	21	1	83
Итого	192	67	10	269

Источник: Советская Сибирь. – 1925. – 12 августа.

Длительное время в глухих районах Сибири сохранялись шайки разбойников, совершавших особо опасные преступления. Одним из таких малонаселённых углов был Канский уезд. В 1924–1925 гг. там оперировало не менее пяти хорошо вооружённых банд, отличавшихся исключительной дерзостью. Они имели лошадей и нападали на небольшие селения, грабили всех подряд, а награбленное увозили на кооперативных телегах.

Среди этих преступных объединений выделялась шайка Тропина–Перца из 50 активных поделщиков, за которой числились десятки грабежей и убийств. Сам главарь, между прочим, убил мать и отца. Шайка грабила ещё и государственные учреждения в самом Канске (продбазу госбанка – на 2,5 тыс. руб., кассу Хлебопродукта – на 1,9 тыс. руб., торговые учреждения Сибторга, губсоюза и др.).

⁶ Советская Сибирь. – 1927. – 28 мая.

⁷ Советская Сибирь. – 1927. – 28 мая.

Выезжала шайка на «гастроли» в Иркутск и другие города Сибири. Только после того как Тропин в схватке с комсомольским отрядом был убит, под суд попали 21 чел. из его шайки. Остальные скрылись, и не случайно, поскольку только в Канске Тропина поддерживали не менее сотни «сочувствовавших»⁸.

Подобные тяжкие преступления происходили и во второй половине 1920-х годов.

В начале января 1927 г. шайка из пяти черемховских рецидивистов остановила крестьянский обоз из 120 подвод, возвращавшийся по Кутуликскому тракту после торговли на базаре. При виде преступников часть подвод вернулась в Черемхово, а еще часть – скрылась в Кутулике. Оставшиеся 80 подвод члены шайки ограбили, убив при этом двух мужчин и ранив женщину. Собрав самые ценные вещи, грабители сложили их на две лучшие подводы, отобрали крепких коней и скрылись. Несмотря на погоню милиции и потерпевших крестьян, удалось арестовать только одного из участников нападения⁹.

Основные причины преступности

Традиционные для России причины имели в Сибири целый ряд особенностей: это обширная, слабо заселенная территория, плохие средства сообщения, традиции, ставшие, между прочим, следствием наличия огромного числа опасных криминальных элементов, осевших в регионе после каторжных работ. Со своими представлениями, предрассудками и связями они создали особую социально-бытовую обстановку, когда за преступления наказывали преимущественно на основе мести, а не сотрудничества с властями, которое не поощрялось.

Более того, военное противостояние в регионе в 1918–1920-х гг. и жестокая классовая борьба оправдывали многие преступления и диктовали сиюминутные действия анархического свойства для выживания, далёкие от любого правопорядка (царского, «белого», «красного»). Экстраординарная обстановка в стране демонстрировала не только рост правового нигилизма, но и всеобщее ожесточение на основе массового огрубления нравов, а также падение порога злодейства. Стоимость жизни опустилась до невозможного. «Убрать с лица

⁸ Советская Сибирь. – 1925. – 24 января; ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 55. – Д. 49. – Л. 9; – Оп. 66. – Д. 165. – Л. 281.

⁹ Советская Сибирь. – 1927. – 29 января.

земли», «смарать», «пустить в расход» и другие подобные выражения и формулы встречаются в документах, прессе, речах выступавших в те годы с пугающей обыденностью и частотой.

К этому можно добавить огромное количество оружия, оставшегося после военных действий у населения, и людей, умевших только стрелять, и ничего больше. Основная их масса была способна и готова на самые тяжкие преступления.

Одной из причин преступности, отражавшей местные особенности социально-политических процессов, стала борьба за хлеб. В 1920–1922 гг. Сибирь была последним районом России, где у крестьянства остались большие запасы зерновых, которые могли спасти остальное население страны от голода и гибели. Зерно можно было получить от крестьян каким-либо цивилизованным и мирным способом. Но ничего подобного в арсенале Советской власти не было. Сельскохозяйственные продукты власти изымали продразверсточными мерами государственного нажима и даже террора, разорив большинство крестьянских дворов, в том числе бедняцких, и отбросив сельскохозяйственное производство региона далеко за показатели 1913 г. (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые показатели состояния крестьянских хозяйств Сибири в 1913 и 1922 гг.

Показатель	Бедняцкие хозяйства		Средняцкие хозяйства		Зажиточные хозяйства	
	1913 г.	1922 г.	1913 г.	1922 г.	1913 г.	1922 г.
Пашня, десятин	3	1,5	10	3,9	25	10,5
Рабочий скот, голов	2	1	6	4	12	5
Крупный рогатый скот, голов	1	1	2	1	8	4

Источник: ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 388. – Л. 20.

Результатом стала ненависть большинства сельского населения Сибири к коммунистам («ждали большевиков, а пришли коммунисты»), к новой власти. Это, между прочим, выразилось в 20 крестьянских восстаниях в 1920–1922 гг. против политики советских руководителей и противозаконных методов ее осуществления. Такая же ситуация прослеживалась

в 1928–1929 гг. в ходе хлебозаготовительных и других кампаний. В итоге наблюдалось углубление раскола между основной массой населения и новыми властями, жестокое сопротивление крестьянства нажиму, непонимание и недовольство руководству¹⁰.

Необходимо отметить и наличие значительного числа ссыльных в Сибири (1924 г. – 2,6 тыс. чел., 1926 г. – 6,6 тыс., 1929 г. – 9,6 тыс. чел.), высокую детскую беспризорность (1923 г. – 19,9 тыс. детей, 1929 г. – 10,9 тыс.), массовую безработицу, достигшую в городах летом 1926 г. 47 тыс. чел.¹¹

Среди условий, способствующих развитию преступности в регионе, необходимо назвать нищенство и проституцию. Помимо безработных в крае насчитывалось большое число лиц, слабо материально обеспеченных. Это инвалиды труда, члены семей, потерявших кормильца (на 1 октября 1926 г. – 14,7 тыс. чел.), пенсионеры (свыше 8,3 тыс.), а также впавшие в нужду старики, число которых, особенно в деревне, учесть было сложно. Материальную помощь получали лишь 23,1% безработных и 50% пожилых людей и членов семей, потерявших кормильца. Все это привело к развитию нищенства в крае. Профессионалов среди них насчитывалось немного. По примерным данным – 550–600 чел.; временно впавших в нищенство было 5–6 тыс.¹² Именно нищие скупали краденное в небольших суммах в надежде на спекулятивную продажу.

В 1920-е годы обстановка в стране и, в частности, в Сибири способствовала росту проституции. Чаще всего этим занимались молодые женщины, приехавшие из деревни в город в поисках заработка. Профессионалок в 1926 г. насчитывалось

¹⁰ *Северьянова Г. М.* Крестьянские восстания в Сибири (осень 1920–1924 гг.). – Красноярск, 1995. – С. 38–39; Красноярский рабочий. – 1921. – 24 апреля (Граждане с. Тальское Канского уезда на сельском собрании 23 марта 1921 г. откровенно признались в игнорировании распоряжений центральных и местных органов власти).

¹¹ Годовые итоги на хозяйственно–политическом фронте Сибири. 1.X.1922 – 1.X.1923 г. Изд. Сибревкома, Б. М. и Б. Г. – С. 191; Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926/27 г). Новосибирск: изд. Сибкрайплана, 1926. – С. 52; ГАНО-Р. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 135. – Л. 13, 14; Ф. 47. – Оп 4. – Д. 219. – Л. 83, 85; Ф. 1180. – Оп. 1. – Л. 8, 709. (По другим данным, в 1923 г. в Сибири насчитывалось свыше 46 тыс. беспризорных детей).

¹² ГАНО-1. – Ф. 1180. – Оп. 1. – Д. 709. – Л. 40–43.

684 чел. – это те, кто состоял на учете в органах милиции. Помимо этого занимались проституцией, по данным милиции, 3,5 тыс. женщин, по сведениям медицинских учреждений и отдела моральной статистики статистических органов – 5–7 тыс. Около половины из них имели связи с преступным миром. Они укрывали преступников, вместе реализовывали украденные вещи, а затем проживали вырученные средства. В притонах «спускались» похищенные у государства деньги¹³. Борьба с проституцией являлась необходимым условием снижения преступности.

К середине 1920-х годов примерно 70% преступлений в Сибири совершалось в деревне и 30% – в городах. Неразвитость городских культурных центров, темнота, невежество, религиозность, некультурность, нищета основной массы сельского населения объясняли из ряда вон выходящие циничные поступки, казалось бы, нормальных людей.

Так, на 1 мая 1925 г. вся производственная партийная ячейка кожевенного завода им. тов. Рыкова в г. Омске учинила грандиозную попойку. Перепившись, члены партии под началом бюро долго били своего секретаря Грушина, но позднее вновь избрали его своим руководителем. После этого худшая часть партийного ячейкового актива ударилась в пьянство, растраты, разврат, совершенно забыв, что они члены РКП(б)¹⁴.

Поступки городских жуликов отличались исключительной дерзостью и изощренностью¹⁵.

В январе 1929 г. был убит вор-рецидивист Исмагулин и задержана группа злоумышленников-«коллег» последнего. Два вора – Горохов и Нечаев, авторитетные в преступном мире, обманным путем сумели завладеть трупом Исмагулина для похорон. Затем они по подписному листу собрали среди жуликов в г. Барнауле 56 руб. За 35 руб. наняли оркестр профсоюза металлистов, а на остальные купили спиртные напитки и распили с сообщниками. Гроб с телом убитого был пронесен через весь город. На кладбище Горохов произнес речь, в которой призывал отомстить сотрудникам УР за убийство Исмагулина и арест их поделщиков, а также освободить последних из-под стражи. Разделявшие эти взгляды жулики открыто поддержали выступавшего.

¹³ *Узрватов А. П.* Проституция в Сибири в двадцатые годы // ЭКО. – 1993. – № 4. – С. 167, 173; ГАНО-Р. – Ф. 998. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 113.

¹⁴ ГАНО-П. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 24. – Л. 206.

¹⁵ ГААК (Минусинский филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 317.

Основными «поставщиками» преступников являлись крестьяне, затем – рабочие и лица без определённых занятий, чаще всего – рецидивисты (13,5% в целом по краю и 21,8% – в городах).

«Портрет» сибирского преступника

Примерно 85–86% уголовных деяний совершали мужчины и только 14–15% – женщины. Но в городах женская преступность была выше, чем в сельской местности. По таким преступлениям, как кражи и самогоноварение, женщины не только не отставали от мужчин, но даже опережали их¹⁶.

Преступники в основной своей массе были в цветущем возрасте: 60,8% приходилось на лиц 20–30 лет. Доли несовершеннолетних и престарелых составляли в совокупности не более 10%. Примерно 90% злоумышленников воспитывались в родной семье и имели образование выше, чем население региона в среднем. Приблизительно 75% преступников состояли в браке, 65% из них снимали квартиры. Чаще всего преступления совершались зимой и весной – то есть в «сезон» религиозных праздников, а также из-за потребности в тёплой одежде. Реже всего – в августе-сентябре, в разгар полевых работ¹⁷. А вот в каком состоянии – трезвом или ином – статистика ответа не даёт.

Властный произвол

Гражданская война обострила и довела до крайности противоречия политического, экономического и социального характера. Для разрешения последних власти Сибири нередко применяли действия и меры, далекие от закона. Даже самое минимальное число фактов демонстрирует степень произвола, существовавшего в разных структурах советского и партийного аппарата, начиная с Сиббюро.

В 1921 г. на протяжении длительного времени в г. Камень служащие продовольственной базы, в том числе коммунисты и сотрудники ЧК, вступив в преступный сговор, совершали хищения продовольствия

¹⁶ Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. – 1923. – № 16. – С. 4.

¹⁷ Статистический бюллетень Сибири. – 1925. – № 1. – С. 7, 8–13.

в особо крупных размерах. Революционный трибунал, рассматривавший уголовное дело в отношении расхитителей, приговорил некоторых из них к исключительной (высшей) мере наказания – расстрелу. Приговор встретил одобрение местного населения, поскольку нехватку зерна приходилось гасить им. ВЦИК по политическим и процессуальным соображениям приостановил исполнение приговора. Сиббюро в декабре 1921 г. трижды (13, 20 и 27 числа) обсуждало сложившееся положение. Последним постановлением главный региональный партийный орган обязал председателя Новониколаевского губернского районного трибунала немедленно привести приговор в исполнение, за исключением двух работников ВЧК. В данном случае Сиббюро отказалось выполнять решение высшего органа власти в стране, сетуя на то, что дело не было рассмотрено в ВЧК в порядке внесудебной расправы¹⁸.

В 1922 г. Сиббюро направило в местные партийные организации два циркуляра. Первый из них требовал вернуть на транспорт коммунистов, трудившихся там ранее и выбывших по каким-то обстоятельствам. Вторым циркуляром запрещалось вновь принимать лиц, уволившихся с работы на транспорте из-за плохой оплаты труда. Оба этих циркуляра грубо нарушали формальные требования законодательства о труде и действовавшую Конституцию РСФСР¹⁹. Подобные случаи беззакония наблюдались в действиях и других региональных руководителей.

Так, в январе 1921 г. руководитель Сибирского округа путей сообщения (ОПС) Ковылкин издал приказ об аресте заведующего Сибпродпути (орган Народного комиссариата продовольствия) Гольденберга. Сибпродпуть в систему ОПСа не входил, и Ковылкин не имел никакого права даже накладывать дисциплинарное взыскание на Гольденберга, а не то что арестовывать его²⁰.

В ноябре 1921 г. во время поездки помощника главнокомандующего вооруженными силами РСФСР по Сибири и члена Сибревкома Ф. М. Афанасьева на станциях Татаурово и Иркутск сибирские чекисты дважды подвергали его нетактичным и оскорбительным обыскам из-за недоверия, вызванного тем, что Афанасьев являлся в свое время полковником царской армии и оставался беспартийным. Он был вынужден поставить на Сиббюро вопрос о доверии к нему. Сиббюро поддержало помглавкома и обязало руководителя ГПУ И. П. Павлуновского расследовать эти происшествия и наказать виновных²¹.

¹⁸ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 23. – Л. 126, 131.

¹⁹ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 36. – Л. 52.

²⁰ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 4.

²¹ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 125.

21 мая 1922 г. председателю Всероссийского революционного трибунала ВЦИК М. В. Крыленко стало известно, что для борьбы с бандитизмом в Горном Алтае с согласия Сиббюро и Сибревкома постановлением Алтайского губисполкома и губкома РКП(б) была образована чрезвычайная тройка, независимая от судебной системы и выносящая безапелляционные приговоры и решения. 22 июля 1922 г. Крыленко направил письмо председателю Сибревкома Чуцакаеву, в котором опротестовал существование указанной тройки и потребовал её упразднения, предложив передать все уголовные дела в Алтайский губревтрибунал. Сам факт организации властями региона и функционирования свыше двух месяцев чрезвычайного псевдосуда в мирное время, хотя и в сложной оперативной обстановке, являлся недопустимой отрывкой гражданской войны с ее «целесообразными» мерами, грубо нарушавшими нэповскую законность²².

Не отставали от региональных и губернские власти.

В июле 1921 г., когда в стране действовал «сухой закон», Енисейский губком РКП(б) постановил подвергнуть аресту военных работников из Минусинска за распитие спиртных напитков в г. Красноярск. Сотрудники ВЧК приказ выполнили, что вызвало волнение среди военных губцентра, поскольку подобные действия по существовавшему тогда порядку могли проводить представители армейских, а не гражданских чекистских органов. После задержания военных необходимо было передать их представителям армейского особого отдела, чего красноярские чекисты своевременно не сделали. Возник серьезный конфликт. Ситуация разрешилась только после вмешательства Сиббюро²³.

В августе 1921 г. председатель Алтайского губернского исполкома Полюдов подверг аресту заместителя губернского продкомиссара Смольникова за отказ последнего выполнить требование предгубисполкома о выдаче военным 355 м мануфактуры, предназначенной для крестьян, выполнивших продналог. Явно незаконное распоряжение Полюдова было санкционировано губисполкомом и президиумом губкома²⁴.

Подобные факты вопиющего беззакония наблюдались и в последующие годы.

В 1922 г. в Ойротской области широко распространилось пьянство среди партийных и советских работников, приведшее к запустению работы госаппарата, срыву государственных заданий, разгулу и поступкам чиновников, грубо нарушавших правопорядок. Авторитет Советской власти в области упал, население возмущалось и роптало.

²² ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 161. – Л. 142.

²³ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 73.

²⁴ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 91.

Единственным трезвым руководителем оставался областной военком Филатов. Желая избавить область от безобразного пьянства и установить твердый правопорядок, военком издал приказ, объявивший действия местных чиновников-пьяниц преступными. Всем военнослужащим и милиции предписывалось выполнять только его, Филатова, распоряжения. Этот своеобразный военный переворот местного значения, направленный на ликвидацию грубейших нарушений законности кардинальными революционно-целесообразными мерами, вызвал шок в руководящих партийных и советских кругах региона²⁵.

О том, что представляла собой советская власть в Сибири, каковы были ее действия, ситуация в регионе и стране с соблюдением законности в первой половине 1920-х годов, можно судить по выступлению 2 декабря 1925 г. председателя Сибревкома М. М. Лашевича: «В руках Сибревкома было все. Он являлся полномочным хозяином Сибири, независимо от того, было это зафиксировано или не было. В процессе революционной борьбы мы очень часто брали на себя функции, не считаясь с тем, что это было не записано ни в каких скрижалях и никем не подтверждено... Несмотря на то, что мы делаем с Вами беззакония, и очень большие с точки зрения мертвой буквы закона, а не духа... Нам в центре говорили – очень хорошо. Сибревком не получил ни одного выговора»²⁶.

Приведенное выступление показывает, до какой степени местные лидеры не понимали, что законность являлась методом осуществления нэпа, настолько пренебрежительно относились к необходимости её соблюдения, а также то, что в центральных органах у них было немало единомышленников. Между тем нэп и политика гражданского мира требовали укрепления правопорядка, в том числе усиления борьбы с преступностью.

²⁴ ГАНО-П. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 292. – Л. 72.

²⁵ ГАНО-Р. – Ф. 1. Оп. 1. – Д. 1589а. – Л. 34–35.